

УДК 802.0-562

**АВТОКОММУНИКАТИВНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ
ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЕЙ ПЕРСОНАЖЕЙ**

О.И.Крюкова

преподаватель,

Измаильский государственный гуманитарный университет

В статье рассматриваются особенности автокоммуникативной направленности дневниковых записей персонажей в структуре художественного текста. Особое внимание уделяется описанию понятия «литературная коммуникация» и ее видов: реальной («автор – текст – читатель») и изображенной, вымышленной («персонаж – сообщение – персонаж»). Анализируются коммуникативные характеристики дневниковых записей персонажей в сопоставлении с их реальными прототипами.

Ключевые слова: *литературная коммуникация, изображенная письменная коммуникация, автокоммуникация, дневниковые записи персонажей.*

Художественная коммуникация долгое время является объектом большинства лингвистических исследований, направленных на выявление ее коммуникативно-прагматических характеристик (И.В.Арнольд, Н.Д.Арутюнова, М.М.Бахтин, Ю.Б.Бореев, И.М.Колегаева, Ю.М.Лотман, О.С.Сапожникова, Дж.Серль, Л.Н.Чурилина) Художественной коммуникации, по определению Н.Д.Арутюновой, литературной коммуникации, как и любому коммуникативному акту «присущи такие прагматические параметры как автор речи, его коммуникативная установка, адресат и связанный с ним перлокутивный эффект» [1, 65]. Текст «как срединный элемент схемы коммуникативного акта» традиционно включается в триаду: адресант/автор – текст – адресат/читатель [2, 8].

Согласно И.В.Арнольд, субъектно-речевая двуплановость структуры художественного текста приводит к тому, что на поверхностном уровне текст представляет собой сложное образование, которое позволяет выделить два вида литературной коммуникации: реальную и изображенную, вымышленную, внутритекстовую [3, 394]. Реальная коммуникация осуществляется по линии автор – текст – читатель, а изображенная реализует общение персонажей в тексте. Два типа коммуникации находятся в постоянном взаимодействии. Вторичная коммуникация (общение между персонажами) накладывается на первичную коммуникацию. Схема отправитель – сообщение – получатель дополняется звеньями отправитель¹ – сообщение¹ – получатель¹.

Работы последних лет все более привлекают внимание к исследованию плана персонажа, его речевой разновидности в структуре литературной коммуникации. Изображенная коммуникация, воспроизводящая общение между персонажами, может имитировать как устную, так и письменную формы речеведения. Устная форма персонажной речи представлена диалогом, монологом и полилогом. Особенности и принципиальные отличия этих форм речи достаточно хорошо изучены и отображены в работах таких авторов, как О.В.Абаимова, А.В.Беляева, М.П.Брандес, Р.Р.Гельгардт, В.Д.Девкин, С.Л.Круглова, В.А.Кухаренко, Ю.М.Лотман, В.В.Ризун, и т. д. Письменная речь персонажей не получила должного внимания со стороны лингвистов и до сих пор остается неизученной или малоизученной. Данный фактор определяет актуальность выбора объекта нашего исследования.

Изображенная письменная коммуникация может быть представлена несколькими разновидностями: письма, телеграммы, записки, поздравительные открытки, дневниковые записи. Одним из широко представленных типов изображенной письменной коммуникации являются дневниковые записи. Именно этот автокоммуникативный тип письменных сообщений персонажей стал предметом данного исследования.

Целью данной статьи является рассмотрение коммуникативных характеристик дневниковых записей персонажей в сопоставлении с их реальными прототипами.

Материалом для исследования послужили произведения английских и американских авторов XX века.

Коммуникация, изображенная в произведении, представляет собой коммуникацию в возможном мире. С одной стороны, она теряет естественную реальность, а с другой – приобретает художественную функцию, передавая информацию о персонажах, их характере, взаимоотношениях и роли в структуре произведения в целом [4, 13]. Коммуникативный акт, порожденный сознанием автора, становится средством воздействия на читателя, он направлен не только на адресата-персонажа художественного произведения, но и на читателя, выступающего в роли интерпретатора. Специфика коммуникативного акта, репрезентируемого в тексте, заключена в его двойной коммуникативной направленности, или двойном факторе адресата [5, 13]. Таким образом, изображенная коммуникация строится одновременно с учетом внетекстового и внутритекстового адресатов.

Как считает Г.В. Степанов, для теории литературной коммуникации существенно важным является «обнаружение параллелизма между свойствами художественного текста и речевым актом вообще», сопоставительный анализ этих речевых форм «помогает выявить общее и специфическое в коммуникативной природе этих весьма различных типов речевой деятельности» [6, 106].

Письменная речь в художественном произведении – явление сложное, это не простая фиксация общения персонажей. Письменная речь во «вторичной действительности», каковой является художественный текст, создается автором произведения, который относится к одному из трех компонентов литературной коммуникации. Создавая модель письменной речи персонажей художественного прозаического произведения, автор, с одной стороны, опирается на аналогичную модель естественного речевого общения и конструирует письменную речь персонажей, в которой воспроизводятся параметры реальной письменной речи. С другой стороны, изображенная письменная коммуникация, рассчитанная на сотворчество читателя, на его воспринимающее сознание, подвергается автором произведения в графическом пространстве текста трансформациям, связанным с изменениями параметров реального письменного общения. Любые трансформации и модификации обусловлены авторским замыслом, интенциями и содержанием произведения, т.е. стилистически маркированы.

Ведение дневника представляет собой особый тип текстообразования в коммуникативной деятельности. Своеобразие данной ситуации обусловлено тем, что при ведении дневниковых записей субъект и адресат коммуникации предстают в одном лице [1,102]. Это главная черта прагматической ситуации ведения реального дневника. Объектный компонент и цель коммуникации связаны с основной идеей дневниковых записей – периодическим фиксированием информации. Содержание записи составляют сведения о событиях любых сфер жизни, отбор которых ограничен темпоральным показателем: они должны иметь место на отрезке времени между данным актом записывания и предыдущим. «Цель деятельности, а точнее ее суперзадача, состоит в сохранении информации о происшедшем» [1, 103].

Как видно, ситуация, в которой протекает эта деятельность, носит чрезвычайно неопределенный характер и предоставляет субъекту письменной коммуникации полную свободу действий. По мнению Н.Д.Арутюновой, эта свобода подкрепляется и тем, что сама деятельность входит в сферу личной, интимной жизни лица, она не подлежит не только контролю извне, но и вообще наблюдению, «рассматриванию» со стороны. Ее возникновение связано с личными обстоятельствами жизни коммуниканта. Отсутствие «настоящего» адресата, цели воздействия на него снимает вопрос о выработке стратегии субъекта в этой деятельности. Стратегия здесь сводится, по сути, к формированию режима деятельности, выработке своеобразной традиции и ее сохранению. Поэтому данную стратегию в текстообразовании Н.Д.Арутюнова называет «безадресатной» [1, 103].

Ведение дневника входит в контекст «жизненных» событий коммуниканта. В решении вести дневник основную роль играют разнообразные жизненные обстоятельства и внеязыковые факты, – такие, как «вынужденная праздность, неудовлетворенность теми или иными аспектами непосредственного общения, событийный “бум” и т. п.» [7, 95]. Они же, участвуя в формировании дневниковой деятельности, влияют и на облик записей. Отдельные дневниковые записи могут выглядеть как фрагменты речи, взятые из других видов коммуникативной деятельности, это обстоятельство, однако, не должно затемнять тот факт, что механизм дневниковой записи резко отличается от механизмов других видов коммуникативной деятельности, как бы он ни был представлен на «поверхностном» – текстовом уровне [7, 115].

«Дневниковая деятельность» [1, 102] не рассчитана на участие других лиц в коммуникативном акте, а носит самоадресованный характер. Автокоммуникативный характер дневниковой деятельности оказывает существенное влияние на лингвистическую структуру дневниковых записей персонажей. Запись «для себя» характеризуется свободой выражения, отсюда интенсивное использование неполных предложений, эллипсиса, сокращений. Например: *Writer enterprising although perhaps immodest to say so (Leander wrote). Bought sick calf in spring for 2\$. Nursed. Fatted. Sold in autumn for 10\$. Sent money to Boston for two-volume encyclopedia* [8, 111].

Сохранение достоверности письменной речи в художественном тексте невозможно без отображения ее коммуникативной природы. Однако автокоммуникативная направленность дневника в условиях литературной коммуникации – это лишь имитация в большей или в меньшей степени. С одной стороны, автор художественного произведения учитывает автокоммуникативные характеристики дневниковых записей. С другой стороны, происходит снятие, смягчение параметров, присущих реальным дневникам, что обусловлено общей коммуникативной направленностью произведения.

Акт автокоммуникации, представленный дневниковыми записями персонажей, как срединный компонент литературной коммуникации может иметь следующую схему: Автор – персонаж – адресант – дневник – Читатель. Таким образом, будучи по сути самонаправленной коммуникативной деятельностью, дневник персонажа в художественном тексте приобретает дополнительные функции. На уровне внутритекстового общения данный вид письменного сообщения сохраняет тождественность с коммуникативной направленностью реального; на уровне внетекстового общения дневниковые записи персонажей приобретают адресованный характер, что нарушает принцип внутритекстовой коммуникации.

Схема изображенной автокоммуникации в структуре художественного текста может расширяться в тех случаях, когда содержание дневниковых записей становится известным другим персонажам, персонажу-рассказчику: автокоммуникативное сообщение получает незапланированного адресата. Следует заметить, что, как правило, в подобных случаях и субъект дневниковых записей, и события, изложенные в них, и ситуации, в которых они вводятся в акт восприятия незапланированным адресатом, принадлежат к разным временным планам. Специфика данных ситуаций объясняется и предваряется речью автора или рассказчика. Например: *A large packet of letters, eight tattered, black-bound account books tied together with faded red tape, a photograph, about five by eight inches, mounted on cardboard and stained in its lower half by water, and a plain gold ring, man-sized, with some engraving on it, on a loop of string. The past. Or that part of the past which had gone by the name of Cass Mastern* [9, 156].

Расширение схемы внутритекстового акта автокоммуникации является частью авторского замысла и выполняет определенные художественные задачи. Форма дневника избирается автором как повествовательный прием для реализации различных целей: изображение социальных проблем в связи с жизнью и деятельностью индивидуума, передача субъективно-оценочного отношения к окружающей действительности через раскрытие внутреннего мира своего героя [5, 23]. Основной коммуникативно-прагматической установкой автора в художественном произведении является не только отобразить и

раскрыть душевный мир персонажа, но и реализовать идейно-эстетическую направленность произведения.

Особенностью ведения дневника является также и то, что этот вид деятельности предполагает пересечение двух сфер: сферы письма и сферы внутренней речи. Их взаимодействие при художественной трансформации жанровой формы дневника способствует усилению лирической экспрессии, появлению зачастую развернутого самоанализа. Например: *It is such a beautiful Indian summer day, " W. H. wrote in his journal as he waited at Fort Walker with his confused, grumbling troops. Their hard manual labor was almost completed, but their spirits showed, at least to their excited colonel, "an unwillingness to bury their own pride and willfulness in the blood-tingling Cause of their native land. In fact, they even accuse me of- vanity. If only they could look inside my heart, which beats only for love of my family and of my beloved South!* [10, 479].

Автокоммуникативный характер дневниковой деятельности устраняет требование эксплицитности, четкой структурной и логической организации. Фиктивный отправитель и фиктивный получатель сообщения совмещены в одном лице. Изображенная дневниковая деятельность, с одной стороны, отражает эти особенности, а с другой, сохраняет достаточную ясность, так как в художественном произведении отсутствие коммуникативной направленности внутри данного типа изложения перекрывается общей адресованностью всего текста читателю.

Итак, конститутивным признаком дневниковых записей является самонаправленный характер, который обуславливает такие особенности их языкового оформления, как свернутость, сокращенность, ассоциативность. В связи с этим неперемным условием адекватного художественного воспроизведения является учет их автокоммуникативного характера.

Как вторичный коммуникативный акт изображенная письменная речь полностью и всецело сопряжена с особенностями реальной литературной коммуникации: автор – читатель. Стремление получить какое-либо действие со стороны адресата первичного акта коммуникации является определяющим при построении и отображении вторичного коммуникативного акта, в нашем случае дневниковых записей персонажей.

Таким образом, автокоммуникативная деятельность персонажей, представленная дневниковыми записями персонажей, отличается от ее реального прототипа, имеет свои особенности организации и функционирования в структуре художественного текста.

1. Арутюнова Н. Д. Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис / Н. Д. Арутюнова, Т. В. Булыгина, А. А. Кибрик.; РАН, Ин-т яз-я. – М. : Наука, 1992. – 280 с.
2. Кухаренко В. А. Интерпретация текста: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». – 2-е изд., перераб. – М. : Просвещение, 1988. – 192 с.
3. Арнольд И. В. Авторский комментарий в романе Джона Фаулза «Женщина французского лейтенанта» / И. В. Арнольд, Н. Я. Дьяконова // Изв. АН СССР. Сер. лит. и языка. – 1985. – Т. 44. – № 5. – С. 393-406.
4. Зуева Э. В. Прагматические аспекты взаимодействия плана автора и плана персонажа в художественном тексте / Э. В. Зуева // Прагматический аспект предложения и текста. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1990. – С. 22-30.
5. Чурилина Л. Н. Лексическая структура художественного текста (коммуникативный и антропоцентрический аспекты): Учеб. пособие. – Магнитогорск : МаГУ, 2000. – 102 с.
6. Степанов Г. В. Язык. Литература. Поэтика. / Георгий Владимирович Степанов. – М. : Наука, 1988. – 382 с.
7. Язык. Литература. Поэтика / Г. В. Степанов; АН СССР, Отд. лит. и яз. ; Отв. ред. Д. С. Лихачев. – М. : Наука, 1988. – 382 с. : 1 л. портр. – На рус. яз. – ISBN 5-02-011348-4 : 3.70 .
8. Радзиевская Т. В. Ведение дневника как вид коммуникативной деятельности / Т. В. Радзиевская // Референция и проблемы текстообразования. – М., 1988. – С. 95-117.
9. Cheever J. The Wapshot Chronicle / John Cheever. – N.I., 1953. – 307 p.
10. Warren R. P. All the King's Men / R. P. Warren – М. : Прогресс, 1992. – 448 p.
11. Price E. Stranger in Savannah. / Eugenia Price. – N.Y., 1989. – 744 p.

Крюкова О. І. Автокомунікативна спрямованість щоденникових записів персонажів.

У статті розглядаються особливості автокомунікативної спрямованості щоденникових записів персонажів у структурі художнього тексту. Значна увага приділяється опису поняття «літературна комунікація» та її видів: реальної («автор – текст – читач») і зображеної, вигаданої («персонаж – повідомлення – персонаж»). Аналізуються комунікативні характеристики щоденникових записів персонажів у зіставленні з їх реальними прототипами.

Ключові слова: літературна комунікація, зображена писемна комунікація, автокомунікація, щоденникові записи персонажів.

Kryukova O. I. Autocommunicative Characteristics of Personages' Diary Entries.

The article considers the peculiarities of the autocommunicative characteristics of personages' diary entries in the structure of an artistic text. Special attention is paid to the description of the concept of «literary communication» and its types: real communication which is realized in the line «author – text – reader» and represented, fictional one realizing the personages' communication in the text. The author analyzes communicative features of personages' diary entries in comparison with their real prototypes.

Key words: literary communication, represented written communication, autocommunication, personages' diary entries.